

В. Г. Белинский

**Драматические сочинения и
переводы Н. А.
Полевого. Две части**

Виссарион Белинский
**Драматические сочинения
и переводы Н. А.
Полевого. Две части**

«Public Domain»

1842

Белинский В. Г.

Драматические сочинения и переводы Н. А. Полевого. Две части /
В. Г. Белинский — «Public Domain», 1842

«...Это решительно лучшее из всех «драматических представлений» г-на Полевого, ибо в нем отразилось человеческое чувство, навеянное думою о жизни; а между тем г. Полевой написал его без всяких претензий, как безделку, которая не стоила ему труда и которую прочтут – хорошо, не прочтут – так и быть!...»

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

7

Виссарион Григорьевич Белинский

Драматические сочинения и переводы Н. А. Полевого. Две части

ДРАМАТИЧЕСКИЕ СОЧИНЕНИЯ И ПЕРЕВОДЫ Н. А. ПОЛЕВОГО. СПб. В тип. Н. Греча. 1842. Две части. В 16-ю д. л. В 1-й части – 435, во II-й – 589 и XIII стр.

Г-н Полевой сделался драматистом совершенно нечаянно. Если б в то время, когда издавал он свой «Московский телеграф», в котором с такою энергиею и таким одушевлением преследовал и уничтожал бездарность и посредственность, если б, говорим мы, в то время кто-нибудь сказал ему, что некогда он будет писать «драматические представления», – то, думаем, такое предсказание почел бы он за обыкновенную выходку оскорбленной и самолюбивой посредственности, которая не хочет, да если б и хотела, – не может верить в других продолжительности и неизменности возвышенных убеждений. Другими словами: он принял бы этих предсказателей за тех людей, которые, с лукавою усмешкою, всегда говорят пылкому юноше, презиращему пошлыми житейскими проделками и порывающемуся к осуществлению высшего идеала жизни: «А вот погоди, упрыгаешься – не то запоешь; мы сами не хуже тебя горячились в свое время, да вот угомонились же и взялись за ум!» Пылкая юность обыкновенно презирает такими предсказаниями, но втайне они сердят ее и обдают холодом, заставляющим содрогаться. Увы! назло пылкой юности, слова этих предсказателей не совсем вздор и ложь, или, лучше сказать, редко, очень редко вздор и ложь... Нечто вроде этой горькой мысли так ловко и занимательно было развито самим г. Полевым в его без всяких претензий написанной статейке: «Три дня в двадцати годах» (сцены из обыкновенной человеческой жизни, в разговорах представленные; см. «Новый живописец общества и литературы, составленный Николаем Полевым». Москва, 1832, часть III, стр. 119); вот содержание этой примечательной статейки. Несколько душевных друзей, за бутылкою вина, мирно беседуют о высокой цели жизни, о высоком смысле их дружбы. «Мы, – говорит один из них, – осмеливаемся причислить себя к людям, *отличным Зевеса любовию*; нам должно прожить не только не делая зла: это участь толпы! – нет, для нас впереди завидная судьба: действовать и быть полезными другим тем, что дала нам мать-природа и общая дружба наша, освященная заветом на прекрасное и великое; все мы в одно время вступили в свет: дадим же руку и поклянемся жить для ближних!» На эту восторженную речь восклицают все другие: «Клянемся!» Оратор продолжает: «И да будет тот наказан общим всех нас презрением, кто изменит клятве! Не я изменю, ей первый...» – И не я, и не я! повторяют все другие. Приятельская беседа эта происходит накануне разъезда друзей по разным дорогам жизни. Один из них – поэт и литератор; он читает отрывки из своих стихотворений, говорит об успехе своих статей: о Лагарповом разборе «Заиры», о нелепости английской драмы и о преимуществе «Россиады» перед «Генриадою»^[1]. Другого из них метят друзья в великие полководцы, третий сам смотрит великим дипломатом. Вот, через десять лет после этого вечера, друзья опять собираются; но это уже не те пылкие молодые люди, с которыми мы познакомились в первый вечер, назад тому десять лет... Один из них мизантроп и клянет себя, как за слабость, за остаток любви к людям; другой не бережет своего здоровья, говоря, что «не для чего»; все чувствуют, что отстали от века, выжили из таланта; действительность поколотила мечты юности их, и они недовольны жизнью, недовольны друг другом, пересуживают, упрекают один другого в слабостях, недостатках и ошибках. Еще через

[1] Речь идет о «Комментариях к Вольтеру» Лагарпа (1814). «Россиада» — поэма М. М. Хераскова, «Генриада» — поэма Вольтера.

десять лет один из них уже сделался «его превосходительством», двое других подличают в его передней, а третий безуспешно хлопочет у своего превосходительного друга по делу сироты, сына одного из их друзей, которого хотят ограбить друзья же отца его, – и о местечке с пустым жалованьем для другого сироты, сына умершего в доме умалишенных лучшего друга из этого кружка друзей.

Это решительно лучшее из всех «драматических представлений» г-на Полевого, ибо в нем отразилось человеческое чувство, навеянное думою о жизни; а между тем г. Полевой написал его без всяких претензий, как безделку, которая не стоила ему труда и которую прочтут – хорошо, не прочтут – так и быть! Какая же мысль этого «драматического представления»? Она ясна и без пояснений; но у нас есть своя мысль на этот предмет, – мысль, по нашему мнению, достойная того, чтоб какой-нибудь поэт взял ее в основание целой драмы или целого романа: «Юность есть огонь и свет жизни; каждый человек по-своему бывает раз в жизни юн; но один сохраняет юность до двадцати лет, другой до тридцати, третий до сорока и так далее; немногие избранники провидения совсем не знают старости и цветут юностию под снегом волос дряхлой старости».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.

Примечания